

Искатель

Автор:

Мария Алексеева

Искатель

Мария Алексеева

Каждый человек по своей сути является искателем. Но для некоторых поиск становится делом всей жизни... Эта книга окунет читателя в другой мир, где "искатель" – это предназначение, определяющее путь человека. Главный герой обычный искатель. Таких множество в его мире. Но что-то все-таки отличает его от других. Что-то, что приводит в его жизнь людей, которые в корне переворачивают все его представление о своем поиске...

Мария Алексеева

Искатель

Глава 1.

Мир присел на обочине пыльной дороги и вытер лоб платком. Солнце палило нещадно. Он снял башмак и стал перематывать больную ногу куском холщевой ткани, вытащенной из котомки. Стиснув зубы, он без жалости к себе, и даже с некоторой насмешкой затянул узел. Он делал это так сосредоточенно, что не заметил, как к нему подошел высокий старик. Мир поднял голову и мельком осмотрел его.

– Не думал, что все-таки тебя встречу, – немного приподняв брови, сказал юноша, стараясь не выдавать охватившего его восторга. – Я уже почти смирился

с тем, что твое существование – народный миф.

– Как видишь, я здесь и вполне себе настоящий. Просто я прихожу только тогда, когда в этом есть необходимость...

Старик внимательно осмотрел обочину рядом с Миром и медленно сел, опираясь на тяжелый посох.

– Что это? – он указал концом палки на замотанную ногу юноши.

– Да, пустяк, – пренебрежительно пожал плечами тот, – неудачно реку перешел, течение слишком сильное.

– Пустяк, говоришь... Может и так. Вот только не спроста все это. Боль не приходит просто так...Забавно – мы ведь до чертиков ее боимся, а между тем, она лучший учитель, подаренный нам жизнью...

Мир ждал, что старик продолжит, но он сменил тему.

– Я очень давно уже за тобой наблюдаю. Ты ведь не простой бродяга – искатель, каких сейчас уже и не встретишь. В тебе столько силы и рвения... Я даже любовался порой. Но как ни пытался, я все ж не смог понять, что ты с таким жаром ищешь.

Мир поднял голову и мечтательно посмотрел вдаль:

– ...Свою звезду...источник жизни.

Старик взглянул на него с отеческой улыбкой:

– Зачем?

– Она мне необходима! – Мир сдвинул брови, как будто пытался выразить невыразимое. – Она беспокоит мое сердце, пронизывает сознание, мое существование – это всеобъемлющая мысль о Ней.

– Хм...и что ты будешь с ней делать?

– Наслаждаться Ей... Хранить Ее!

– Значит, мечтаешь обрести покой? Чудо, дарующее безмятежность и счастье? – старик взглянул на него пытливым взглядом, слегка приподняв брови.

– Да! Но... – Мир опустил голову и, помолчав, выдавил, – чем дольше я иду, тем, мне кажется, неумолимо дальше моя цель. Меня теперь беспричинно гложут сомнения, и выбор дороги стал мучителен...

Неожиданно он повернулся к старику и с горечью в голосе спросил:

– Почему?

– Тебе навряд ли понравится мой ответ: ты ведь знаешь – истина безжалостна. Ты действительно близок к своей цели и уже давно ходишь вокруг нее кругами. А знаешь почему? Ты боишься ее, все твоё существо восстает против завершения поиска.

– Это не правда! – лицо Мира горело негодованием. – Каждый мой шаг наполнен мыслью об этой звезде. Как можно бояться того, о чем мечтаешь?

– И, тем не менее, это так, – без тени жалости в голосе продолжал старик. – Тебя ведь влечет вовсе не звезда, а путь к ней. А, в самом деле, зачем тебе всеобъемлющее счастье? Ведь, обретя его, твоя душа очень скоро начнет тосковать: путь окончен, прекратилось постоянное движение. Ты вроде бы обрел все, о чем мечтал, и сердце должно было успокоиться, а оно все рвется куда-то.

– Ты хочешь сказать, что мое счастье в бесконечном движении? Но... тогда мое существование лишено смысла! – голос Мира стал подавленным, а в до сих пор ясных глазах появилось смятение.

– Я хочу сказать, что гармония твоего существа в движении. А со смыслом не торопись. Я расскажу тебе одну историю о юноше, вроде тебя. Тогда ты сам все поймешь...

Его звали... назовем его Севель, имя, вроде, подходящее... С малых лет он был поглощён идеей поиска истины. Перерывая груды книг, он пытался отыскать в них ответ. Севель надеялся, что кто-то из мудрецов уже проникнул в суть мироздания, узнал истинное предназначение человека. Но, чем больше он читал, тем противоречивей оказывались полученные знания. Все эти противоречия угнетали юношу, так как, в его представлении, истина должна быть не только целостной и прозрачной, но и давать исчерпывающий ответ на любой вопрос. И потому, углубляясь в изучение текстов, бедняга только загонял себя в тупик. Понимая, что копать больше некуда, упорный юноша решил, что он просто не там ищет. Не найдя книжное описание, он вдруг подумал, что где-то есть первоисточник – голая истина.

На губах Мира появилась недоверчивая ухмылка:

– Голая истина... Неплохо. Но разве это возможно?

Старик снисходительно улыбнулся:

– Да, звучит по меньшей мере забавно. Но, пойми, Севель верил в это всей душой и, не медля, отправился на ее поиски.

Шли годы, измеряя шагами землю вдоль и поперек, Севель ни на минуту не забывал о своей цели, готовый идти к ней до самой смерти.

И вот однажды, когда на лице его появились первые морщины, а в бороде – седой волос, Севель сидел посреди широкого луга и наблюдал закат. Его взор пытался проникнуть за грань розовеющего неба – ведь и в этом простом явлении могла таиться истина. Созерцая закат, он словно стал его частью. Все мысли, кроме той, заветной, покинули его голову. И вот в это самое мгновение он вдруг увидел черную точку на горизонте, «Ее ведь не было там раньше!» – подумал Севель, и эта мысль подарила ему новую надежду. Он вскочил с места и бегом, через колючие заросли, бросился по направлению к ней. По мере приближения Севеля точка увеличивалась и, наконец, приобрела очертания старой хижины. Остановившись перед ней, искатель истины не мог понять, что же делать дальше. Внезапно свет в единственном ее окошке странно вспыхнул, и Севель решил – надо войти. Пытаясь глубоким вдохом восстановить учащенное дыхание, он осторожно скрипнул ветхой дверью и заглянул внутрь.

Перед его взором предстала довольно неожиданная картина: посреди хижины стоял широкий стол, полностью заваленный бумагами. За столом сидел мужчина, чей возраст невозможно было угадать даже приблизительно – ни то стар, ни то молод. Вдоль всех стен висели многочисленные полки, забитые какими-то рукописями. В комнате очень ярко горел камин, освещая все теплым светом, отчего картина казалась еще более загадочной.

– Заходи уже, – твердым, но приятным голосом сказал мужчина, не отрывая головы от бумаг, – я ждал тебя.

Севель застыл в замешательстве. Казалось, вся комната пронизана какой-то неземной силой, и незнакомое ощущение напугало искателя истины. Хотелось развернуться и убежать, но мысль о том, что, быть может, теперь он приблизился цели остановила его.

– Присаживайся, потолкуем, – предложил хозяин хижины. Его голос был пропитан такой силой, что было невозможно послушаться.

Севель сел на стул возле стола, чувствуя нервную дрожь в спине. Хозяин все-таки поднял голову и бросил беглый взгляд на гостя, но Севелю показалось, что ему заглянули в душу.

– Ты меня, брат, сказать по правде, сильно озадачил. Мне и так работы хватает, а тут еще и над тобой голову ломать. Но знаешь, но мне ведь не досуг вовсе... Вот я и решил сразу двух зайцев убить, – начал хозяин, стараясь смотреть в сторону или на бумаги.

Севель ничего не понимал и смотрел на него в полном недоумении.

– Ах, да, – спохватился хозяин – я, кажется, не с того начал. Забыл, что вам надо все по порядку и со всякими объяснениями.

Ну ладно, начнем сначала. Я Влас– Властелин Судеб. Возможно звучит несколько пафосно, но так оно и есть: ни больше, ни меньше.

Работа у меня, мягко говоря, не из легких. Конечно, возиться приходится далеко не с каждым. Ведь с большинством людей вообще все просто. Даже да скукоты

порой. Все черным по белому написано в, как там вы любите это называть, внутреннем мире? Всегда заставляла улыбаться ваша тяга к широким метафорам... В общем, там, среди прочего хлама, хранятся все основные задачи любого человека. Они есть там еще до его рождения. Это мои точки опоры, крепления, помощью которых свивается нить судьбы. Моя работа готова, когда человек еще карапузом бежит. Конечно, я могу подправить свою работу, опираясь на движение внутри ребенка. Иначе ошибки не миновать. В общем, с таким механизмом, думаю, лет за двадцать упорной работы и человек разберется. Ну, не всякий, конечно.

Но не со всеми так просто. Встречаются в моей работке и довольно интересные явления. Даже забавные. Когда, например, сплел нить по схеме, да человечек недоволен оказался. И давай неблагодарно рвать мое творение. Тогда приходится начинать все заново, а тут уже в сотню раз сложнее – ведь работать предстоит уже не с ребенком, а со взрослым человеком и со всем тем хламом, который он успел накопить. Но, если наловчиться, и тут не так все страшно, как, казалось бы, просто нужно чуть больше времени.

Самая же сложная работа предстоит тогда, когда ребенок рождается без таких определенных задач. Заглядываешь ему в этот самый «внутренний мир», а там...

Да ничего там. Вот только краев не видно. Тогда приходится плести нить очень медленно, не забегая вперед, все время опираясь только на его внутренние изменения.

Ты тоже был таким ребенком. Ну и намучился я с тобой! Приходилось даже периодически отпускать нить в надежде, что твое свободное действие даст мне хоть какую-то определенность. А потом у тебя появилась эта мысль об истине. Она заполнила все твое существо настолько, что для меня не осталось ни одной зацепки. Я мог только наблюдать. Но шли годы, и ничего не менялось. Я все надеялся, что тебе все это надоест, и ты сам захочешь чего-то нового. Но нет – ты шел к своей странной цели с завидным упорством. Мне стало интересно, к чему все-таки это все приведет, и однажды мне вдруг пришла в голову дикая мысль дать тебе то, что ты ищешь. Но тут я столкнулся с еще большей проблемой: ты хотел невозможного, и даже я не мог это дать. По сути, ты гонялся за плодом своего воображения, ведь только оно могло сделать истину чем-то определенным. Вот я и решил встретиться с тобой и предложить сделку...

Севель сидел неподвижно. Его взгляд был прикован к стене, на которой играл оранжевый свет от камина. Он не хотел в это верить, но сила голоса Власа не оставляла сомнений.

– Сделку? – машинально переспросил он, не отрывая взгляд от стены.

– Да, именно. Я предлагаю тебе если не истину в ее первоначальном виде, то хотя бы некоторую ее часть, если так можно назвать все мои знания. Ты можешь остаться здесь и изучить все тонкости моей работы настолько, что нить судьбы любого человека перестанет быть для тебя загадкой. Все мои расчеты, заметки и старые готовые свитки будут в твоём распоряжении...

Севель опустил голову и закрыл лицо руками – ему хотелось плакать. Его поиск завершился: нет больше манящего света вдалеке... И все вдруг стало безразлично. В одночасье его цель, безумство всей его жизни, разбилась вдребезги. Осталась лишь пустота...

– Ты, кажется, сказал «сделка»? – еле слышно проговорил он. – Значит, хочешь что-то взамен...

– Угадал. Но душу мне продавать не надо – это не по моей части. Сделка чисто деловая: изучив все тонкости моего дела, ты отправишься к людям, чтобы немного открыть глаза энтузиастам-искателям вроде тебя. Таким образом, ты сильно облегчишь мне работу, избавив от лишней головной боли.

– Я согласен, – твердо проговорил Севель – терять мне больше нечего.

– Только давай без драматизма. Неужели ты так расстроен, что я не дал тебе умереть в тщетных поисках? – Влас вышел из-за стола и похлопал Севеля по плечу. Тот поднял голову и выдохнул:

– Ты прав. Ведь ты предлагаешь мне больше, чем я мог получить, потратив целую жизнь. Спасибо...

– Вот и славненько, – довольно улыбнулся Влас.

Глава 2.

Мир внимательно посмотрел в глаза старика:

– Севель – это ведь ты? Это ведь твоя история!

– Да, – пожал тот плечами, – когда-то меня так звали, но это имя ушло в прошлое с тех пор, как я вошел в дом Власа... теперь я просто Предсказатель...

– Значит, это правда! – восторженно проговорил Мир. – Люди говорили мне, что твои предсказания столь точны, что без высших сил тут не обойтись, но я не верил! Но как же тебе повезло! Пройти обучение у самого Властелина Судеб!

– Ты так думаешь?

Только теперь Мир заметил глубокую печаль в глазах старика. Он смутился.

– Но разве ты от этого не счастлив? Разве не этого ты хотел?

– Ты так ничего и не понял, – улыбнулся Предсказатель. – Любой искатель счастлив только в поиске. Ведь в иллюзиях наша цель гораздо совершенней, чем есть на самом деле. Мы мечтаем, стремимся и этим счастливы. Но обретая то, что ищем, мы теряем иллюзию. Поэтому мы не можем быть удовлетворены результатом поиска...

Предсказатель замолчал и посмотрел на уходящую вдаль дорогу.

– То, что я получил уникально, – продолжал он, не отрывая взгляда от дороги, словно увидел там что-то знакомое. – Но ты не представляешь, каково это, когда для тебя человек – открытая книга. А таких «книг» я прочитал уже немало. И если бы ты знал, сколько, из них абсолютно неинтересных, с грязными засаленными страницами. И для меня больше нет загадок – Влас дал мне все, что только мог понять человек. Но в душе я остался искателем, только без цели, без того Неизвестного, которое всех нас так манит. В итоге, я заканчиваю свой путь в смятении, не придя к гармонии...

В этот момент Мир вдруг понял, что этот старик – его будущее. Если, конечно, он не успеет что-то изменить...

– Но ведь есть же какой-то путь, который приведет к гармонии? – со слабой надеждой спросил он.

Предсказатель встал и улыбнулся:

– Перестань искать иллюзию и ищи себя... – он не договорил и снова взглянул на дорогу. – К сожалению, мне пора.

Сказав это, Предсказатель стал медленно двигаться в ту сторону, где что-то невидимое привлекло его внимание.

Мир вскочил и испуганно ухватил его за рукав.

– Постой! – воскликнул с мольбой в голосе юноша. – Ты не можешь уйти! Я так долго ждал встречи с тобой, и мне еще столько надо у тебя спросить!

Старик посмотрел на него, словно вглубь воспоминаний, и снова улыбнулся:

– У тебя есть все что нужно. Я лишь остерег тебя от своей ошибки. Перед тобой неизвестность, неужели этого мало?

– Но что мне делать?!

– Продолжай искать, только не слепо гоняйся за иллюзией, а внимательно смотри вокруг и ищи отклик в душе...

Старик неумолимо уходил, и Мир чувствовал, что не в силах его остановить. Но слова Предсказателя были так непонятны, что в голове юноши снова и снова возникали вопросы.

– Я не понимаю! – в отчаянии крикнул он. – С чего мне начать?!

Но в ответ он услышал лишь удаляющиеся шаги Предсказателя.

Он упал на колени и закрыл лицо руками. В голове снова прозвучал безжалостный голос старика: «Перед тобой неизвестность, неужели этого мало?».

– По-моему, этого слишком много! – мысленно ответил Мир Предсказателю. – Неужели нельзя объяснить по-человечески? Уж лучше ничего, чем эти загадки!

Мир был зол на Предсказателя, по крайней мере, ему так казалось. Но наругавшись вдоволь, он лег на траву и вновь и вновь припоминал каждое слово, сказанное стариком.

А Предсказатель, тем временем, медленно брел по пыльной белой дороге, опустив вниз седую голову.

Влас появился внезапно: он стоял, облокотившись на старое дерево, и что-то усердно стругал красивым булатным ножом.

– И как люди это делают? – спросил он, словно Предсказатель знал, о чем речь.

– Руками и делают, – пожал плечами Предсказатель, взглянув на деревяшку в руках Власа.

– Вроде ничего сложного, а не выходит... – Властелин Судеб безуспешно попытался извлечь из деревяшки хоть какой-нибудь звук. Дунув в отверстие несколько раз, он досадно опустил руки.

Предсказатель по-доброму усмехнулся:

– Здесь знать мало. Тут уметь надо... Дайка мне.

Влас охотно отдал ему свое изделие и нож.

Старик опустился на одно колено и уверенно принялся за дело.

– Почему ты был с ним так откровенен? – словно, между прочим, спросил Влас. – Раньше ты никому не рассказывал свою историю...

Предсказатель на мгновение замер: он ждал этого вопроса.

– Потому что я, действительно, хотел помочь ему.

– Но почему именно ему?

– В нем очень много света, больше, чем я когда-либо видел в людях, – спокойно, но с неожиданным блеском в глазах ответил старик. – Надеюсь, это ему поможет...

– Странно, раньше я не замечал в тебе такой заботы, – иронично улыбнулся Влас.

Предсказатель еле уловимо вздрогнул.

– Да, ты прав. Всю жизнь меня заботили лишь собственные цели. Я никого никогда не любил, ни о ком не заботился. Даже став Предсказателем, я лишь выполнял свои обязательства перед тобой. Но этот юноша... сколько в нем любви! Одержимый поиском своей звезды, он не перестает любить мир вокруг себя. Мне кажется, именно это приведет его к гармонии...

Влас довольно улыбнулся:

– Я рад, что ты все-таки пришел к этому.

– Мне только жаль, что так поздно, – вздохнул Предсказатель, протягивая готовое изделие своему учителю.

Влас осмотрел его со всех сторон, поднес к губам и извлек долгий мелодичный звук.

– Поздно обрести любовь и гармонию? – мягко улыбнулся Влас. – Ты ведь сам знаешь, что это не так.

Он замолчал, снова оглядывая инструмент. Потом вновь приложил к губам и наиграл до боли знакомую Предсказателю мелодию.

На глаза старика накатились слезы. Он с трепетом вслушивался в каждый звук. И когда Влас закончил, старик вытер глаза и со слабой надеждой в голосе спросил:

– Думаешь, стоит попробовать?

Властелин судеб молча протянул ему свирель. Взяв ее, Предсказатель с удивительной нежностью стал счищать остатки стружки с инструмента. Влас незаметно исчез, но это не волновало старика: теперь он вдруг понял, что ему действительно нужно. Он приложил свирель к губам и, наигрывая какую-то старинную мелодию, побрел дальше по пыльной белой дороге...

Глава 3.

Заслышав стрекот сверчков, Мир вдруг понял, что уже смеркалось. В раздумьях, он пролежал возле дороги уже несколько часов, хотя ему и казалось, что прошло лишь не больше полчаса.

Идти никуда не хотелось. Тяжелые размышления истощили его. По телу пробежал озноб. «Холодно...Все же надо собраться с силами и найти ночлег» – с этими мыслями Мир встал и, слегка прихрамывая, направился к ближайшему селению.

Когда он подошел к небольшой старой деревеньке, уже совсем стемнело. Опершись на плетеную ограду, Мир стал рассматривать огоньки в домах в поисках самого приветливого. Молодой искатель уже давно выбрал для себя такой способ нахождения хорошего ночлега, и он еще ни разу его не подвел.

К его огромному удивлению, самым приветливым оказался огонек большого зажиточного дома. Раньше такого не случалось. Обычно, напротив, в самых убогих хижинах хозяева словно ждали гостя, и свет в окошке приглашал войти. Поэтому Мир даже усомнился, что выбрал верное окно. Но свет в нем горел так весело и ярко, что он все же решил попробовать.

Он поднялся по красивому резному крыльцу и постучал. Из избы послышался шорох.

Спустя полминуты дверь заскрипела, и оттуда выглянула совсем молодая девушка в длинной белой рубахе. Растрепанная коса и любопытный взгляд больших голубых глаз придавали ей какой-то наивно-детский вид. Увидев юношу, она сначала смутилась, а потом приветливо улыбнулась:

– Здравствуй... – тихо проговорила она.

– Здравствуй, милая девушка, – улыбнулся в ответ Мир – не найдется ли у тебя крова для усталого путника?

Девушка была явно озадачена. Она тихо прошептала: «Погоди...», и скрылась в доме.

Через минуту дверь снова отворилась, но теперь на пороге уже стоял высокий плотный мужчина. Он сурово оглядел юношу, затем лицо его прояснилось, и он уже довольно приветливо сказал:

– Ну, что ж, милости просим. Для добрых людей в этом доме всегда кров найдется. Мы как раз сели за стол.

Мир прошел следом за хозяином в аккуратно убранную избу. Казалось, что тут каждая вещь лежит строго на своем месте. Чистота была настолько совершенной, что казалось, будто тут вовсе никто не живет.

Войдя в кухню, Мир увидел высокую, строго причесанную девушку, которая с таким сосредоточением накрывала на стол, что возникало впечатление, будто она выполняет особо важный ритуал. Взглянув на нее лишь мельком, Мир сразу понял, что именно она поддерживает необычную чистоту в доме.

Хозяин дома указал Миру на дубовую лавку около стола:

– Вот, присаживайся и поужинай с нами, – предложил он. – Это+ мои дочери: Лирида и Ясенька, – он с довольной улыбкой указал Миру поочередно сначала на ту, что собирала на стол, а потом на ту, что открыла дверь. Девушки кивнули в

знак приветствия.

– А я Вагор – деревенский староста и торговец, – представился хозяин с некоторой гордостью. – Ну, рассказывай теперь, как тебя величать, и из какого далека к нам пожаловал?..

Они сели за стол. Ясенька присела напротив Мира и, подперев подбородок кулачками, приготовилась слушать.

– Зовут меня Мир. Пришел я из такого далека, что вы навряд ли даже слышали о моем родном городе, – начал юноша, уже привыкший отвечать на эти вопросы. – Я искатель. Три года назад, когда мне стукнул двадцать один год, я покинул родной дом и отправился бродить по свету в поисках своей Звезды...

Лирида, которая закончила раскладывать ужин, незаметно усмехнулась и села рядом с Ясенькой.

– И как? Успешно? – слегка надменно спросила она.

Мир внимательно посмотрел ей в глаза и мягко улыбнулся:

– Еще вчера мне казалось, что я уже близок к своей цели. Но после сегодняшней встречи с Предсказателем я уже вообще не уверен, что двигаюсь в правильном направлении...

Ясенька неожиданно восторженно вскрикнула:

– С Предсказателем?! Батенька, ты слышал? – обратилась она к отцу.

– Тише, Ясенька, – Вагор мягко погладил дочь по голове, – так можешь гостя напугать.

Затем он обратился к Миру:

– У Ясеньки мечта есть – с Предсказателем встретиться. Хе, все думает, он ее уму-разуму научит.

Мир удивленно посмотрел на Ясеньку и, опустив глаза, грустно сказал:

– Я тоже думал – научит...

Лирида слегка кашлянула, привлекая к себе внимание:

– Все это, конечно, весьма интересно, но ужин остывает, – как можно более мягко проговорила она.

Вагор взял ложку:

– Да, ты как всегда права. Приятного всем аппетита, – немного громко провозгласил он и попробовал пищу. – Умм! Как всегда, великолепно!

Вагор наклонился к Миру и громким шепотом сказал:

– Она, конечно, бывает через чур строга и считает всех искателей глупцами, но готовит всегда отменно.

Мир задумчиво съел несколько ложек.

– И что же, по-твоему, Предсказатель тоже глупец? – неожиданно спросил он, обращаясь к Лириде.

Девушка немного смутилась – вопрос застал ее врасплох.

– Я никогда с ним не встречалась, но, говорят, он как-то помогает людям, которые не могут сами разобраться в себе, – пожав плечами, сказала она. И по ее тону Мир понял, что себя к этим людям она не относит.

– Но он ведь тоже искатель! – иронично возразил ей Мир.

– Искатель?! – переспросила Лирида. Вагор и Ясенька тоже посмотрели на Мира с удивлением.

Тогда Мир, в благодарность за еду и ночлег, передал им весь разговор с Предсказателем.

Ясенька восторженно вслушивалась в каждое слово, совсем забыв о еде, Вагор тоже слушал очень внимательно, и даже, казалось бы, в безразличном взгляде Лириды заиграл интерес.

– Вот так я и остался у разбитого корыта. А ты говоришь, научит... – закончил Мир, обращаясь к Ясеньке.

Та неожиданно весело засмеялась.

– И это ты называешь разбитым корытом?! Да яснее подсказки он и дать не мог! Или ты хотел, чтобы все сделали за тебя?

Мир посмотрел на нее в полном недоумении:

– Неужели его слова для тебя столь прозрачны?

Вместо ответа Ясенька снова весело улыбнулась. Отец посмотрел на нее в некотором замешательстве, а Лирида с ухмылкой. Но девушку это мало волновало: она встала из-за стола, поблагодарила сестру за вкусный ужин и отошла в угол комнаты, где обычно, на резном кресле-качалке, занималась рукоделием. И сейчас она, скрывая внутреннее волнение, как будто с особым жаром принялась за дело. Но то и дело непослушный взгляд все же ускользал на сидящих за столом.

Некоторое время все молчали, занятые своими мыслями. Неожиданно Вагор вытянулся и вздохнул.

– Эх, все это, конечно, хорошо. И не мне, старику, судить, но... все-таки, я никак не могу понять: что ж вам спокойно-то не живется? Вот я, например, не слонялся в молодости, а полезному делу учился. Потом свою торговлю открыл, уважаемым человеком стал. А все потому, что глупостями голову не забивал. Теперь вон даже старостой выбрали. Вроде и не искал ничего, да только теперь все, что только нужно, у меня есть. Жаловаться не приходится. Да и дело мое для людей полезное: здесь, в деревне, соберу товар – в хозяйстве то много чего лишнего

остается: у кого – молоко, у кого – яйца, сыр или выпечка какая – поеду в город продавать, и оттуда с ярмарки, чего у нас здесь не водится, привезу и тоже продам. Всем хорошо, да и мне прибыльно.

Вагор немного помолчал, что-то припоминая, и затем, с еще большим увлечением, продолжил:

– У меня ведь теперь в городе даже лавка своя есть, там Пиро сейчас торгует. Хороший малый... Два года назад у него беда страшная приключилась: дом загорелся, и вся семья погибла. А Пиро на реке тогда рыбу ловил. Вернулся, когда уже все потушили... Вот я и решил, как староста, взять на себя о нем заботу. Ему тогда уже семнадцатый год шел. Паренек он неглупый, грамотный, да к тому же честный. Такого мне и надо было. Ну и ему, конечно, хорошо. Крыша над головой, да и дело прибыльное. Через годок-другой и дом ему отстроим, потом и жену найдем...

Он многозначительно посмотрел на младшую дочь. Слушая отца, она вдруг стала грустной и задумчивой. Лирида же, которая уже успела прибрать со стола, казалась неожиданно довольной.

– Жаль, что Пиро пока еще слишком молод и глуп, чтобы понять это, – проговорила она с каким-то сожаленьем.

Мир явно хотел что-то сказать, но не мог. По-видимому, он опасался своими словами задеть самолюбие радушного хозяина.

– Все мы глупцы, пока не достигнем действительной гармонии...– задумчиво промолвил он.

Вагор посмотрел на юношу с непониманием, которое, впрочем, быстро сменилось отеческой снисходительностью.

– Ну ладно, – сказал он, вставая, – разговоры, конечно, дело хорошее, но надо бы ложиться. Завтра дел много. Лирида, ты постелешь гостю? – обратился он к дочери.

Та, посчитав вопрос забавным, улыбнувшись, ответила:

– Конечно, батенька. Покойной ночи.

Вагор пожелал всем приятных снов и ушел спать. Его уход немного сконфузил искателя, потому как девушки молча занимались своими делами и, казалось, вовсе про него забыли. Но как только из комнаты Вагора послышался храп, Ясенька отложила свое рукоделие, подсела на лавку к Миру и с глазами, горящими любопытством, стала расспрашивать искателя о его путешествии. Мир охотно рассказал ей несколько историй. Ясенька жадно ловила его слова и просила говорить снова и снова. Но, вскоре строгий взгляд Лириды напомнил ей, что пора уложить гостя спать.

Ясенька неохотно встала, но прежде чем пожелать покойной ночи, она сняла с полки маленький глиняный горшочек, с плотно намотанной тряпкой на горлышке и протянула его искателю.

– Вот, держи. Это чудесная мазь. Отец привез из города от какой-то травницы. Помажь ногу. Не гоже искателю хромать.

Мир с благодарностью посмотрел в ее лучистые глаза. Ему была очень приятна забота девушки. Он бережно взял горшочек.

– Хорошо, я помажу. Но это, на самом деле, сущий пустяк. Оно и само бы зажило, – но, снова взглянув на девушку, он добавил:

– Благодарю. С этим все-таки вернее будет.

Ясенька хитро улыбнулась:

– Завтра утром ты в этом убедишься.

Глава 4

Проснувшись на следующее утро, Мир отправился на кухню в поисках хозяина. Но там он встретил только Лириду, уже, по-видимому, давно погруженную в свои каждодневные дела.

– С добрым утром, – с улыбкой приветствовал ее юноша. – А где Вагор?

Лирида, которая сосредоточенно замешивала тесто, лишь мельком взглянула на него.

– Так он давно уж ушел, – сказала она, убирая со лба волосы тыльной стороной ладони. – Дел ведь у него всегда хватает, теперь, наверное, только на обед заглянет, или вовсе к ужину.

– А Ясенька? – чуть помолчав, спросил Мир.

– А эта стрекоза уже давно на речку улетела, – ни то с усмешкой, ни то со снисхождением ответила Лирида.

Мир вздохнул:

– Как жаль. Я ведь собираюсь уходить...

Немного подумав, он спросил:

– Может, я могу чем-то помочь?

Лирида оглядела слипающиеся в тесте пальцы и весело улыбнулась:

– Мне? Навряд ли, это хорошая идея. Но... – она немного подумала. – Кажется, ты мог бы быть сегодня полезен отцу. Сходи к нему. Только без завтрака я тебя не отпущу. Садись, я сейчас.

Тон ее голоса говорил о том, что она уже давно привыкла к роли бесспорной хозяйки дома. Наблюдая за девушкой, Мир заметил, как резки и точны ее движения. Ничего лишнего. Искатель вдруг подумал, что изо дня в день эта девушка проделывает эти движения по давно выработанной схеме. Почему-то стало немного жутко. В который раз Мир порадовался, что его сегодняшний день не будет похож ни на один из предыдущих.

Позавтракав, искатель поблагодарил девушку, узнал, где найти ее отца и отправился к нему. Пока он шел, вдруг понял, что нога, беспокоившая его вчера,

действительно, перестала болеть. Мир радостно вдохнул: как прекрасно, ощущать добро, которое дарят друг другу люди! В мыслях он снова поблагодарил Ясенку.

Искатель застал Вагора за сбором торговой телеги и пересчетом ее содержимого. Поздоровавшись, Мир снова предложил свою помощь.

– Я даже не знаю... Слушай, а ты куда дальше то собирался? Не в город случайно?

– Я ни к чему не привязан. Можно и в город...

Вагор радостно схватил юношу за плечи.

– Я знаю, ты мне не откажешь. Видишь ли, у меня тут, в деревне, дел полный воз, а надо в город товар отвезти. Мне никак не разорваться. Выручишь, сынок?

– Конечно, – улыбнулся Мир, – но ты не боишься мне товар доверить?

– А чего бояться? – пожал плечами Вагор. – У меня глаз уже так наметан, что я за версту отличу честного человека от бесчестного. В моем деле без этого никак.

Без лишних мудрствований по тому поводу он объяснил Миру, как найти его лавку и отдал ему бумаги для Пиро.

– Ты, главное, найди моего парнишку, а он уж там сам знает, что к чему, – закончил Вагор с некоторой гордостью за воспитанника. Затем он досчитал товар и поблагодарил ребят, которые грузили телегу.

– Ну что ж, счастливого пути, – сказал он, обнимая Мира, как родного сына. – Хороший ты малый, и забудь, что я вчера наговорил, ничего я в ваших молодых делах не понимаю. Иди своей дорогой и будь счастлив.

Мир поблагодарил радушного хозяина, залез на облучок и не спеша направился в город, сожалея о том, что так и не простился с Ясенкой. Вагор же еще долго смотрел ему вслед. "Эх, такой малый пропадает..." – наконец пробормотал он, и поспешил заняться делами.

Мир успел отъехать от деревни не больше, чем на двести шагов, как его жестом остановил вдруг возникший на дороге ни то мальчик, ни то юноша. Выглядел он довольно неопрятно: в закатанных портках, черном потертом жилете и вовсе уж неуместной черной смятой шапке. Но еще более забавный вид придавала ему большая красивая льняная сума, расшитая изящным орнаментом.

– Эй, дружище! Не найдется ли в твоей телеге места для меня, – каким-то уж очень тонким для юноши голосом спросил он. – Мне очень нужно в город, а пешком я и до ночи не дойду.

– Садись, пожалуйста. Тут места хватит.

Не успел Мир договорить, как юноша, ловко забравшись на телегу, сел возле него. Улыбнувшись попутчику, искатель дернул поводья, и лошадь двинулась дальше. Они немного помолчали. Мир сразу отметил, что мальчик ведет себя несколько странно. Он весело болтал ногами, но при этом все время, будто бы стеснительно отворачивал лицо. Но искателя это мало заботило, слишком много более важных вещей требовалось обдумать. И он бы и доехал так, в молчании, до самого города, если бы вдруг его взгляд не упал на руки мальчика. Мир готов был поклясться, что уже видел их. Такие тонкие, нежно скользящие по воздуху, совершенно женские кисти. Теперь и вся фигура мальчика, показалась Миру знакомой.

– А зачем тебе в город? – не придаваясь дальнейшим размышлениям по этому поводу, спросил искатель попутчика. Тот опустил голову и как-то странно хихикнул.

– Я... Я... У меня там брат работает. К нему и еду, – неуверенно, но с веселой хитринкой в голосе проговорил он, и поджал губы.

Мир повернулся к юноше и внимательно посмотрел ему в лицо. Неожиданно он издал удивленный возглас и засмеялся:

– Зачем ты это сделала? Что за шутки?

Станный попутчик тоже весело засмеялся и снял шапку. По плечам рассыпались густые светлые волосы. Это была Ясенька.

– Зачем? – перестав веселиться, переспросила она так, словно ответ был очевиден. – С самого детства я мечтала покинуть свой дом и бродить по свету в поисках счастья и настоящего чуда. Но я не могла. Ведь это так страшно. Да и батеньку оставить боялась. А когда ты пришел, я решила, что это моя удача.

Какое-то время Мир просто смотрел на нее, пытаясь понять, шутит она или говорит серьезно.

– Ты что, действительно, хочешь ехать со мной? – не мог поверить он.

Ясенька, довольно улыбаясь, кивнула.

– Но я не могу взять тебя! Что я буду с тобой делать?! Путь искателя слишком тяжел для столь юной девушки. Это глупо.

– Глупо сидеть и ждать, что тебе что-то свалится на голову, – обиженно проговорила Ясенька.

Она хотела еще что-то сказать, но неожиданно к ее глазам подступили слезы: она и не думала, что может стать обузой.

– А что же будет с Вагором? Что будет с твоим отцом, который так тебя любит, Ясенька?

Ясенька медленно подняла голову и, вытерев слезы, пристально взглянула Миру в глаза.

– А разве ты никого не оставил там, где начал свой путь?

Мир отвернулся, не выдержав ее взгляда.

– Что ты почувствовал, увидев перед собой Предсказателя? – продолжала девушка, дрожащим голосом. – Надежду... Надежду на то, что твои устремления все же имеют смысл. То же я почувствовала, когда ты вошел в наш дом. Всю свою жизнь я ждала этого момента. Я знаю точно, что моя судьба иная, совсем не та, что готовит мне мой отец. Конечно, он делает это из любви ко мне, и я

благодарна ему за эту любовь. Но все внутри меня тянется к другому пути, как тот, которым идешь ты. И... я не в силах больше ждать...

– Хорошо, – выдавил Мир после долгого молчания, – я возьму тебя. Но я даже не представляю...

Он не договорил: Ясенька приложила палец к губам, призывая его молчать.

– Не переживай, – улыбнулась она, – все будет хорошо.

Она ловким движением руки забрала у него поводья, и, издав пронзительно резкий звук, погнала лошадь быстрее.

Мир погрузился в глубокое раздумье. Судьба явно смеялась над ним. Возможно ли такое? Как можно оставаться искателем, верным своей цели, когда рядом этот, не знающий жизни ребенок? Ведь она даже не представляет, какой делает шаг. Не осознает... и теперь ее как будто совершенно ничего не тревожит. Словно она просто на прогулку вышла...

Перебирая мысли, искатель даже не заметил, как они подъехали к городу. Ясенька, которая тихо напевала всю дорогу, воскликнула:

– А вот и наш город! Но называю его муравейником! Представь, ведь и мы, как только заедем в ворота, тоже станем маленькими муравьишками, – добавила она, подтолкнув плечом Мира.

Тот восторженно так, как будто его разбудили, и хмуро взглянул на девушку – сравнение ему не понравилось.

– Сейчас ты сам в этом убедишься, – пожала плечами Ясенька.

Они въехали в город и направились к центральной торговой площади. Скопление людей здесь было такое, что телега сначала двигалась крайне медленно, а потом вообще остановилась: посреди дороги, окруженные толпой, стояли бродячие музыканты. А вся площадь была заполнена людьми, передвигающимися от лавки к лавке в поисках нужного товара.

Мир обреченно вздохнул.

– Похоже, мы простоим здесь дотемна, – проворчал он и отложил поводья. Какое-то время он просто наблюдал происходящее вокруг, а потом вдруг сказал, видимо отвечая своим мыслям:

– По-моему, все эти люди только пытаются казаться занятыми, но на самом деле они просто тянут время до вечера.

– Ты уже почувствовал, как стал частью муравейника? – весело спросила Ясенька и прыгнула на землю. – Я сейчас.

Не дожидаясь ответа Мира, девушка юркнула в толпу. Вскоре он услышал, как кто-то настойчиво «просит» музыкантов уйти и не мешать проезду. Те и впрямь послушались и вместе с зеваками отправились вглубь площади. Когда проезд освободился, Мир увидел человека, который сумел так быстро «расчистить» им путь. Это был высокий широкоплечий юноша, чей совсем молодой возраст выдавало только свежее румяное лицо. Рядом с ним стояла Ясенька и указывала на Мира.

– Вот и он – настоящий искатель, – сказала девушка, и они подошли к телеге. Знакомьтесь: Мир это Пирошик, Пирошик это Мир.

Мир спустился с телеги и пожал юноше руку. Ладонь Пиро оказалась влажной, а в глазах угадывалось неумело скрываемое нервное беспокойство.

– Рад знакомству. Мне рассказывали о тебе, – с улыбкой сказал искатель. Ловко ты дорогу-то «почистил». Не впервой, наверное?

– Конечно, не впервой, – с некоторой важностью ответил Пиро – Любят они возле моей лавки толпиться. Мало того, что шумят, так еще и всю торговлю портят, – с этими словами юноша в один прыжок взобрался на облучок и взял поводья. – Давай Белогривка, сейчас уже отдохнешь.

Они проехали еще немного и свернули на задний двор красивой большой лавки. Пиро отвязал лошадь и передал поводья Ясеньке. Во всех его действиях чувствовалась уверенность и немалый опыт, не вязавшийся с его крайней

молодостью.

Пока Пиро с Миром разгружали телегу, Ясенька отвела лошадь в маленькое пристроенное стоило.

Как только она ушла, Пиро повернулся к Миру и резко спросил:

– Ты что и впрямь заберешь ее с собой? Ты... ты не можешь так поступить! – в его голосе одновременно звучали угроза и мольба. – Это неправильно...

Искатель только пожал плечами:

– А что правильно? Это ведь ее выбор. Разве можно помешать ей следовать за мечтой?

Пиро взглянул на него глазами, полными невыразимой боли и чуть слышно произнес:

– Я зная, давно понял, что ее мечты далеко отсюда. Но я не готов смириться с этим. Ведь она не просто дорога мне... Теперь она единственный свет в моей жизни...

Искатель почувствовал, что эти слова Пиро будто бы вырвал из глубины своей души. Стало невероятно жаль этого юношу.

Но Мир знал, что нельзя поддаваться этому чувству. Он молча передал Пиро новый короб из телеги и, наконец, произнес:

– Послушай, я понимаю, что у тебя на нее были свои взгляды, но эта девушка, судя по всему, пойдет только туда, куда сама захочет... куда обращено ее сердце. И не в моих силах на это повлиять. Рано или поздно она бы все равно ушла.

– Но это глупо! У нее все есть, ее жизнь наполнена радостью. Только одно могло заставить ее забыть об этом...

– И что же? – с горькой усмешкой спросил Мир.

Пиро пристально посмотрел на него и еле слышно выдавил:

– Просто она влюблена в тебя.

Мир невесело засмеялся.

– Не глупи. Я искатель, поэтому она поехала со мной. И поверь, мне от этого несладко. Если уговоришь ее остаться – пожалуйста. Но учти одно: Ясенька никогда не сможет стать женой торговца. Посмотри внимательно, и ты поймешь почему.

Пиро хотел что-то возразить, но в этот момент вернулась Ясенька.

– Я покормила Белогривку, – как всегда улыбаясь, обратилась она к Пиро. – Позаботься о ней до приезда батеньки.

Заглянув в пустую телегу, она добавила:

– Вы уже закончили? Как быстро!

– Да, Ясенька, сейчас пойдем обедать: старушка Морушь опять принесла мне целую корзину гостинцев, – сказал Пиро, стараясь выглядеть веселым, и указал на большую корзину, накрытую вышитой салфеткой.

– Милая старушка все еще считает тебя ребенком. Как она, кстати? Не хочет вернуться?

– Очень хочет, но сын не пускает. Боится, что она умрет, когда его не будет рядом.

– До чего же порой доходят люди в своем эгоизме! – воскликнула Ясенька и обернулась к Миру. – Представь, Морушь жила у нас в деревне и горя не знала. Какое хозяйство у нее было! А ее сын поехал работать в город, нашел себе здесь жену и решил остаться. Ну, решил и ладно. Но мать свою зачем было сюда тащить? Теперь бедная женщина не знает, куда себя деть. Только в этом вот – Ясенька указала на корзину, – и находит себе утешение.

– Странно, что ее сын этого не понимает... – согласился с ней Пиро.

Взгляд Мира замер, обращенный в пустоту. Словно читая в ней слова, он задумчиво проговорил:

– К сожалению, под видом заботы о своих родных мы часто неосознанно поступаем с ними, как со своей собственностью. Просто невероятно, сколько разладов среди любящих друг друга возникает из-за этого неонимания. Мы сердимся, не желая принять то, что это не наша неотъемлемая часть, а отдельное существо со своим внутренним миром, ничем не хуже нашего.

– Да, – вдруг погрузилась Ясенька, – я как никто другой понимаю, о чем ты. Мой отец такой. Он замечательный человек, но он всегда пытался сам проложить мой путь.

Она с мимолетным укором взглянула на Пиро, но тот почувствовал это. Сердце больно сжалось. Но девушка уже снова улыбалась.

– Ладно, пойдемте кушать, – сказала она, подняв корзину.

Ясенька и Мир ели с большим аппетитом, нахваливая старушку Морушь. Пиро же стоял, опершись на дверной проем. От еды он отказался, сказав, что не голоден.

– Что мне Вагору говорить-то? – неожиданно спросил он, смиренно глядя на довольно жующую, раздумывающую Ясеньку.

– Я ему обо всем написала, – стараясь не выдавать своей неуверенности, ответила она. – Надеюсь, он не станет сильно беспокоиться. Ты ведь позаботишься об этом? Она взглянула на Пиро таким невинным светлым взглядом, что тот, не выдержав, отвернулся.

– А что мне еще остается... – вздохнул Пиро. – Я ведь никуда отсюда не денусь... Вряд ли я вообще когда-нибудь смогу покинуть Вагора. Уж слишком многим ему обязан.

– Зря ты так, – проговорил Мир. – Не стоит загонять себя в ловушку обязательств. Ведь это первое, что стоит между нами и свободой...

– Ты ведь это не серьезно? – недоуменно уставился на него Пиро. – А как же чувство долга? Оно тоже мешает?

– Я понимаю, почему тебя это возмущает. В нас воспитывают убежденность в том, что мы всем должны. Но это не так. Человек никому ничего не должен. Это просто удобный миф.

– Но если люди не будут руководствоваться долгом, то представь, какой начнется кошмар! – не мог согласиться с Миром юноша.

– Я так не думаю, – улыбнулся искатель. – Просто люди станут более искренними. И благодарить будут от души, а не потому что так надо. И так, как подсказывает им совесть, не пытаюсь сделать непременно то, чего от них ждут...

Пиро больше не спорил. Его теперь занимал только огонек согласия и интереса в глазах Ясенки, обращенных к Миру

Весь оставшийся день прошел в долгих беседах и прогулках по городу. Мир давно уже не был в больших городах. Он старался избегать их. В детстве ему очень не нравилось ощущать себя частью толпы. Теперь Мир понимал почему. Толпа навязывает свой ритм, а иногда и направление движения. Приходит ощущение какого-то безволия. А это всегда претило его натуре.

Но теперь Мир смотрел на все это по-новому. Толпа рассыпалась в его глазах на сотни людей, каждый из которых, был по-своему прекрасен. Новые наблюдения были столь занимательны, что порой, на удивление своих спутников, он даже останавливался, пытаясь ничего не упустить из виду.

Ночевать они остались в лавке. Кровать, на которой обычно спал Пиро, отдали Ясенке, а молодые люди разместились на полу, застеленном овечьими шкурами.

Засыпая, Пиро проговорил еле слышным шепотом:

– Ты был прав. Я и вправду не принесу ей счастья, я ведь и себе его не могу дать. Ясенку манит свобода, а у меня ее нет. Хорошо, что она пошла с тобой. Но только прошу тебя, сохрани это хрупкое существо. В ней есть какой-то

необыкновенный свет. Не дай ему погаснуть! Ведь она верит в тебя. Помни это...
– он говорил спутано, пытаюсь выразить скорее чувства, нежели мысли.

Мир молчал. Мысли, не покидавшие его с момента первого разговора с Пиро, снова возникли в голове:

«По воле судьбы я причинил много боли этому безвинному юноше. Но все же, это лучшее, что я мог для него сделать. Быть может именно эта боль заставит его очнуться от забытья и отыскать свое настоящее место в жизни...» Мир вдруг вспомнил, что Предсказатель будто бы что-то хотел сказать ему о значении боли, но почему-то не сказал. Размышляя над этим, Мир заснул, ничего не ответив Пиро. А тот, вслушиваясь в тихое дыхание Ясеньки, так и не сомкнул глаз до утра.

Глава 5.

Покинув город на следующее утро, искатель с Ясенькой направились на восток. Это направление было выбрано неожиданно для Мира. Дело в том, что, как только они отошли от ворот города, Ясенька вдруг остановилась, воскликнув:

– Смотри! Как прекрасны эти горы, укрытые розовым рассветным туманом!

Мир, который все еще не свикся с мыслью, что он теперь путешествует не один, вздрогнул и поднял голову. Увидев то, что привлекло внимание девушки, он замер. Это было действительно прекрасное зрелище.

– Давай пойдем туда, – предложила Ясенька. – Это похоже на волшебную страну.

Искатель улыбнулся и подумал, что теперь ему уж точно не придется скучать.

– Хорошо. Мне они тоже нравятся.

И они, вдыхая полной грудью утреннюю свежесть, направились в чарующую неизвестность, которую таили розовые приветливые горы.

Эта красота и неизвестность, как и прежде, манили искателя, но что-то все-таки было не так. Он поймал себя на мысли, что теперь не может идти отрешенно. Теперь его вдруг стали волновать такие ранее незначительные мелочи, как еда и ночлег. Хотя Мир ничего не обещал Пиро, искателю почему-то казалось, что он поклялся ему оберегать эту, с виду, беззаботную девушку. Он вдруг подумал, что его словно бы привязали веревкой к земле, прервав свободное парение его души и сознания.

Мир перестал чувствовать ясность. Его мысли стали путанными. Они попеременно комкались и рвались, что приводило юношу в отчаянье. Иногда он отрывал взгляд от тропы под ногами и подолгу пристально смотрел на Ясеньку. Она с такой легкостью шла впереди, то и дело срывая дикие цветы и вплетая их в венок, что, казалось, ее вовсе ничего не тревожило. Тогда ее заразительное спокойствие снова заставляло его расслабиться и наслаждаться окружающей красотой. Но, опустив глаза, он опять погружался в свои нелегкие мысли.

Его размышления прервал слышавшийся из леса детский крик. Ясенька резко остановилась, напряженно вслушиваясь.

– Ты слышал? – тревожно спросила она.

– Кажется, да. Мне показалось...

Мир не договорил, потому что Ясенька уже со всех ног бежала к лесу через высокую луговую траву и заросли малины. Он, не колеблясь, последовал за ней.

Подбежав к лесу, они снова слышали крик, но уже более отчетливый: ребенок явно звал на помощь.

Следуя на его голос, они, наконец, увидели между деревьев кричащего мальчика. Он сидел, опираясь на руки и пытаясь вытащить свою маленькую ножку, застрявшую в щели между двумя тяжелыми бревнами. Рядом валялся пустой глиняный горшочек.

Ясенька подбежала к ребенку и, обхватив руками его лохматую голову, прижала к себе.

– Тише, тише... – мягко проговорила она.

Мир в это время присел возле бревен и ловкими аккуратными движениями вытащил ногу мальчика. Тот приглушенно вскрикнул.

– Ну, вот и все, – с улыбкой сказал Мир. – Если бы ты так не дергался, то, я уверен, ты и сам бы справился.

Всхлипывая, мальчик поднял на него глаза:

– Я испугался... Думал, что уже не смогу вернуться домой, – он зарыдал, не веря в свое неожиданное «спасение».

Пока Ясенька его успокаивала, Мир осмотрел ногу мальчика и вздохнул. В панике, пытаясь освободиться, ребенок, судя по всему, не только исцарапал, но и вывихнул ее.

– Видишь, все уже хорошо, – успокаивала мальчика Ясенька. – Добрый Мир освободил твою ножку, теперь все позади.

Потихоньку успокаиваясь, мальчик еле слышно сказал:

– Мне очень больно...

Ясенька взглянула на Мира, но тот дал ей знак продолжать говорить.

– Как ты тут оказался? – ласково спросила она мальчика.

– Я только хотел собрать немного ягод, – спрятав лицо в рубашке Ясеньки, всхлипывая, проговорил он. – Моя маленькая сестра совсем заболела. И мама теперь такая худая и грустная. А сегодня утром Есенька вдруг позвала меня и говорит тихо-тихо: «Венюша, я так хочу малины, помнишь, как батенька нам приносил». Она ведь давно уже ничего не кушает почти, – не в силах сдерживать слез, продолжал он, – не хочет. А тут сама попросила. Нам батенька приносил тем летом, говорил, что за лесом растет. А сейчас он много работает, не может принести. Вот я и решил сам...

Когда я увидел эти бревна, решил совсем немного попрыгать. Я просто ... я так люблю на бревнах играть. Я аккуратно, но нога все равно соскользнула и провалилась...

Он неожиданно вскрикнул: Мир дернул его ногу, вправляя вывихнутый сустав.

– Тшш... – успокоил его искатель, мягко поглаживая больное место. – Так-то лучше. А то остался бы хромым на всю жизнь.

Он смешно скривил лицо – мальчик улыбнулся сквозь слезы.

– Как звать тебя, герой? Венюша? – спросил Мир, вставая и протягивая ему руку.

– Да... Веня, – робко проговорил мальчик, внимательно оглядывая его. Он взял руку искателя и попытался встать. Опершись на поврежденную ногу, Веня сморщился от боли.

– Дело плохо, – сказал Мир, обращаясь к Ясеньке. – Ногу не стоит пока беспокоить, так что его лучше отнести на руках. Где ты живешь? – слегка наклонившись, спросил он у мальчика.

– Я... там, – он махнул рукой вглубь леса. – Но... но как же я вернусь без ягод?

В этих простых словах было столько светлого глубокого чувства, что Мир невольно вздрогнул. Ясенька с нежностью посмотрела на мальчика и подняла горшочек.

– Я сейчас, – сказала она, подмигивая мальчику, подождите здесь. Полная предвкушения того, что принесет хоть немного радости, девушка побежала обратно на поляну.

– Она хорошая... – проговорил мальчик, глядя ей вслед. – Как ее зовут?

– Ясенька, – с улыбкой ответил Мир.

– Какое теплое имя... а тебя?

– А меня зовут Мир, – сказал искатель, опустившись на бревна и усадив к себе на колени мальчика. – Так как же такой маленький мальчик не боится ходить один в лес?

– Я уже не маленький! – возмутился мальчик. – Мне уже почти восемь. Мама говорит, что я второй мужчина в доме. Я ей всегда помогаю, – с гордостью проговорил он. А в лес не страшно. Мама говорит, что доброму человеку нечего бояться.

– Это почему?

Мальчик посмотрел на него недоуменно:

– Как почему? Мама говорит, что с хорошим человеком просто так ничего не случится, и что наша беда может быть только здесь, – и он постучал указательным пальчиком по лбу Мира.

– И твоя беда тоже отсюда? – засмеялся искатель.

– Конечно! – серьезно ответил Веня. – Я упал, потому что плохо смотрел. Я знал, что можно упасть, но забыл. Вот и получается, что я сам виноват.

Мир задумался, ему очень хотелось спросить мальчика о сестре, но он не решался ему напомнить о столь болезненном предмете.

– А болезнь Еси – это не страшно, – грустно ответил Веня на безмолвный вопрос искателя. – Ей совсем не больно... Мама говорит, что Есенька, может, скоро уйдет от нас. Это не беда, просто она слишком хорошая и ей тут плохо. Она пойдет туда, где ей будет хорошо. Мы будем скучать по ней, но я хочу, чтобы она пошла туда, где никогда больше не будет болеть...

Мальчик, казалось, совсем забыл про Мира и задумчиво смотрел вдаль. В его больших пытливых, необыкновенно живых глазах можно было угадать огромные внутренние усилия, которые он прикладывал, силясь понять странное устройство этого мира.

Искатель очень внимательно слушал Веню. Он вдруг понял, что ему нечего сказать этому ребенку. Столько красивых мудрых слов он находил, вступая в абстрактные споры с мыслящими, закаленными жизнью людьми. Но перед простотой мысли этого мальчика он оказался безоружным. Вене не нужны были ни доводы, ни громоздкие размышления – только ясность и чистота ответа на все невероятно сложные противоречия мироздания.

Послышался шорох листвы: вернулась Ясенька. Она присела сзади мальчика и вложила в его руки горшочек полный свежесобранных ягод. Глаза мальчика заблестели от наполнивших их слез радости, и лицо засияло самой искренней улыбкой.

– Это все-все для моей Есеньки?! – восторженно проговорил он.

– Да, малыш, – улыбнулась девушка. – А это для маленького героя. И она протянула ему руку с горстью самых крупных ягод.

Веня посмотрел на нее вопросительно.

– Бери, Венюша. Ты ведь тоже любишь ягоды.

– Я... я... очень люблю. Но... – сквозь смущение и растерянность мальчика проглядывалась самая искренняя детская благодарность.

Ясенька приложила палец свободной руки к губам.

– Тшш, – прервала она Веню. – Ты хороший мальчик, и мне очень хочется сделать тебе что-то приятное. Возьми. Пожалуйста.

Веня, все еще чувствуя растерянность, аккуратно взял одну ягодку и, положив в рот, зажмурился от удовольствия.

– А можно еще? – тихо спросил мальчик.

– Конечно! Они все твои!

Венюша съел еще несколько ягод.

– А можно угостить Мира? – уже более уверенно спросил он.

В ответ Ясенька лишь улыбнулась, глядя в глаза мальчика.

Веня посчитал ягоды и поровну разделил между собой Ясенькой и Миром. Последний хотел было отказаться, но девушка дернула его за рукав, призывая принять это маленькое угощение.

Веня смотрел на них и улыбался.

– А вы мне понравились. Вы добрые. Я бы хотел познакомить вас с Есенькой, – проговорил он вставая.

– Ааай, – вскрикнул он, снова встав на поврежденную ногу.

– Давай я помогу, – предложил Мир и, не дожидаясь ответа, поднял мальчика на руки.

И, следуя указаниям мальчика, они все вместе отправились к его дому.

Глава 6.

Около полу часа они шли по чистому, но довольно густому лесу. На старой коричневой листве, покрывшей землю, то тут то там играли живые пятна света, пробившегося сквозь листву. Веня, положивший голову на плечо Мира, внимательно разглядывал их, делая при этом разные фигуры из пальчиков, то вытягивая, то приближая руку к самому глазу.

Когда это занятие ему наскучило, он с увлечением стал рассказывать своим спасителям про отца.

– Он всегда приходит домой весь черный и лохматый. Раньше Еся даже боялась его такого. Но потом мама греет воду и начинает его мыть. А я всегда смотрю: это ведь так забавно: был черный, а стал белым. Чудеса! Он тогда одевает чистую рубаху, расчесывает волосы и такой красивый становится! Потом он всех

целует: маму сначала, потом меня и Есю. Еще он всегда приносит какой-нибудь красивый камешек с Железной горы. Мы складываем их в дедушкину берестяную коробочку, а потом играем. А еще он умеет вырезать красивые фигурки... – Веня рассказывал, не умолкая, до самого дома. Ему хотелось все-все рассказать своим новым друзьям.

Но вот лес закончился, и они вышли на ярко освещенную опушку. Ясенька восхищенно вдохнула: перед ними возвышался скалистый уступ горы, сильно напоминающий спящего медведя. Верхушки курчавых деревьев, покрывавших гору, в лучах полуденного солнца казались желтыми, а скалы отливали золотом. Остальные горы были покрыты прозрачной голубой дымкой, еще больше подчеркивая великолепие «медведя».

Вдоль склона пролегла пыльная ухабистая дорога, правый край которой, поднимаясь, прятался между гор.

Повернув налево и обогнув скалистый уступ, путники вышли на небольшую, но довольно ровную поляну. Отсюда открывался чудесный вид на равнину, посреди которой серыми пятнышками виднелся город. Судя по всему, дорога спускалась прямо к нему. Мир и Ясенька переглянулись. Одна мысли одновременно пришла им в голову: «Как же хорошо, что мы не знали об этой дороге!».

На поляне расположилась маленькая деревенька, состоящая всего из семи небольших домов. Веня указал на крайний, ближний к лесу и путники довольно быстро спустились к нему.

На пороге совсем маленького дома стояла еще молодая худая, довольно высокая светловолосая женщина. Завидев путников, она побежала им навстречу.

– Что с тобой, Венюша? – испуганно спросила она, забыв о том, что собиралась поругать сына. – Что случилось?!

Она в одну секунду оглядела мальчика и уже знала ответ на свой вопрос.

– Прости, мам, я только хотел...

– Ладно-ладно, это все потом расскажешь. Сначала ножку полечим.

Тут только она обратила внимание на искателя с Ясенькой.

– Ой, простите меня. Я так напугалась! Я вам так благодарна за сына. Как прекрасно, что вы ему встретились! Сам бы он не добрался с такой ногой. И я бы совсем с ума сошла, ожидая его.

Она покраснелась, губы ее дрожали, а глаза нервно блестели.

– Успокойся, – с улыбкой проговорил Мир. – Веня жив, и практически здоров. Все хорошо. Куда его отнести?

– Да-да, простите. Сюда.

Она провела всех в хижину. Несмотря на кажущуюся ветхость, внутри она была очень уютной, хоть и довольно тесной. Все было обустроено так, что теснота эта практически не ощущалась.

Мир посадил мальчика на лавку возле печи, и его мать начала молча хлопотать возле больной ноги.

Искатель был поражен уверенностью всех ее движений, хотя то, что она делала, было для него непонятно. Сначала женщина взяла стоящий на окне кувшин с водой и обмыла ногу мальчика. Потом принесла другой, маленький, кувшинчик с коричневой мазью и стала быстрыми движениями втирать ее в ногу. Веня закусил губу и сморщился от боли.

– Потерпи, – не глядя на него, проговорила мать.

Запах мази был хорошо знаком Ясеньке – именно ее Вагор привозил из города, называя «волшебной». Мир тоже вспомнил ее. И чудесное исцеление своей ноги. Поэтому был уверен, что уже завтра Веня будет снова бегать.

Когда мазь исчезла, мама Вени прошептала: «Посиди, я сейчас», взяла миску и вышла на улицу. Через минуту она вернулась с той же миской, но уже наполненной зеленой глиной.

Снова присев возле мальчика, она аккуратно наложила на больной сустав глину и обмотала мокрой тряпкой.

– Все. На сегодня путешествий хватит. Положи вот так ногу и посиди. Только не шевели ей!

Положив как надо ногу Вени, она вышла помыть руки.

– Ты зачем поранился? Хочешь, что ли, как я лежать?

Только теперь все заметили свисающую с печки белокурую головку с огромными голубыми глазами.

Веня поднял голову и радостно улыбнулся:

– Здравствуй, Есенька. Смотри, что я принес, – он поднял вверх горшочек с ягодами, про который уже все, кроме него забыли.

– Это что ягодки? – просияла девочка.

– Ага. Те самые, – довольно улыбнулся Веня, наслаждаясь восторгом сестры.

В этот момент вернулась мама.

– Мамочка, смотри, что принес мне Веня! – слабым, но полным настоящей радости голосом воскликнула Есенька.

Не скрывая чувства гордости за сына, мама подошла и потрепала его за волосы:

– Герой ты мой. Но все же, ты еще слишком мал, чтобы ходить так далеко в лес. Тем более, не предупредив меня. Тебе сегодня очень повезло, но, надеюсь, ты усвоил этот урок.

– Да, мамочка, – виновато буркнул мальчик.

– Простите, – обратилась она к гостям, легким жестом предлагая им присесть, – я так распереживалась, что совсем о вас забыла. Но если бы вы знали, как я вам благодарна! Если бы не вы... Да, впрочем, все уже позади. Вот только я до сих пор не знаю, как вас звать...

Женщина говорила так просто и естественно, что сразу расположила к себе путников. Они охотно называли свои имена.

– Ясенька... Мир... Красиво, – словно пробуя имена на вкус, задумчиво проговорила она. – А я Лада или Ладушка, если хотите.

И она стала расспрашивать их о том, как они встретили Веню, а потом об их путешествии.

Лада слушала очень внимательно, стараясь не пропустить ни одной детали. В ее взгляде не было ни восторга, ни удивления. Казалось, что она просто очень тщательно изучает своих гостей. Особенно ее заинтересовала Ясенька. Лада периодически бросала на нее такой пронзительный взгляд, что девушке становилось немного страшно, но вместе с тем как-то удивительно тепло. Мир же, в свою очередь, изучал бледное с тонкими чертами лицо хозяйки. Что-то было в ее облике противоречивое. В глазах и в еле заметном дрожании губ чувствовалась какая-то внутренняя борьба. Искателю казалось, будто бы женщина подавляла в себе желание радоваться жизни, когда ее ясный взгляд вдруг покрывался пеленой отчужденного страдания, а расслабленные легкие жесты рук становились жесткими и нервными.

Дослушав их рассказ до конца Лада предложила им выпить ароматных трав. Они разместились возле маленького столика, и хозяйка разлила напиток по кружкам.

Ясенька поднесла чашку к лицу и вдохнула горячий пар.

– Это волшебно! Какой запах! – восхитилась девушка. – Что это за травы?

Лада таинственно улыбнулась:

– Попробуй.

Ясенька обернулась на Мира. Тот весело улыбнулся ее растерянности и уверенно глотнул немного напитка. Вдруг он поставил чашку и закрыл глаза: необычное тепло распространилось по всему его телу, пальцы приятно покалывало. Открыв глаза, он ободряюще кивнул Ясеньке. Та тоже попробовала.

– Что это?! – пораженно спросила она, тоже ощутив приятное тепло.

– Это один из самых непростых сборов, – спокойно ответила Лада, успевшая выпить уже пол чашки. – Муж называет его «Напиток силы». Сюда входят растения, высвобождающие наши тайные ресурсы.

– А разве не растения дают эту силу? – спросил Мир, отпив еще немного.

– Нет. Растения лишь проводники. Их сила ничтожна, по сравнению с тем, что скрывает в себе человек. Но они лучше приспособлены к этому миру. Попадая внутрь нас, целебные растения помогают нам налаживать связь с миром. Разные растения разные ниточки связывают. Так они помогают нам находить решение возникшей проблемы, которую мы называем болезнью.

– То есть все зависит от связи с миром? – переспросил искатель.

– Думаю, да. И чем гармоничнее эта связь, тем реже происходят «разрывы» и тем меньше человек болеет.

– Интересно... – проговорила Ясенька. – Сестра всегда удивлялась, что я никогда почти не болею, а папа говорил, что меня в детстве мама заговорила. И, представьте, она всерьез обижалась, что ее не заговорили тоже, – девушка надула губы, изображая сестру, и все весело рассмеялись.

Вдруг лицо Ясеньки резко погрустнело. Она бросила взгляд на печь, желая, но в тоже время опасаясь, задать интересующий ее вопрос.

Лада, уловившая этот взгляд, встала и подошла к лавке, на которой лежал Веня. Мальчик спокойно спал. Женщина улыбнулась, погладила его по голове и накрыла одеялом.

– Устал мой богатырь, – с нежностью проговорила она. Потом заглянула на печь, где лежала Еся: девочка тоже спала.

После этого Лада вернулась за стол. С минуту она молчала, разглядывая частички травы в чашке. Потом, словно завершив внутренний спор, вдруг подняла голову:

– Я знаю, что вы хотите спросить. Почему такой чудесный ребенок, как Есенька, так тяжело болен? И почему ей не помогают мои травы?

Путники кивнули, приготовившись слушать.

Глава 7.

Лада внимательно посмотрела на своих гостей. Потом опустила глаза и, после последнего минутного колебания, все-таки начала свой рассказ:

– Это непросто. Четыре года назад, перед ее рождением, сильно заболел мой отец. Он не любил моего мужа и не мог простить моего выбора. Мы жили в городе, в достатке, а тут какой-то рудокоп... Я ушла без благословения. Когда родился Веня отец сам пришел сказать, что прощает, и попросить прощения. Я была счастлива! Отец поговорил со Златогором (так зовут моего мужа) и ушел. Я не знаю, о чем они говорили, но Златогор стал странно задумчив. Вскоре, он предложил мне переехать в какую-то долину по ту сторону гор. Я отказалась, потому что не хотела оставлять свою семью. Раз в неделю мы с Веней спускались в город, продавали на рынке травы и снадобья и навещали моих родителей. Они всегда нам были рады и каждый раз уговаривали остаться. Но я всегда торопилась домой, к Златогору.

И вот однажды, когда я уже носила Есю, мы пришли к ним в гости и застали мою мать в слезах. Она сказала, что отца поразила какая-то неизвестная хворь. Лекарь был бессилен. Я бросилась к отцу: он лежал на кровати весь бледный, с перекошенным лицом. Но меня тогда до глубины души поразили его глаза: они стали необыкновенно большими и в них было столько мольбы! Я не могла это вынести и взялась за его лечение. Дело в том, что с тех пор, как мы поселились Ведьминой Поляне (так называется это место), я, как и остальные здешние жители, занимаюсь травами. Тут было у кого учиться, я узнала много тонкостей и

вскоре уже сама стала делать свои особые сборы. Поэтому я верила, что смогу вылечить отца. День за днем я проводила возле его кровати, пытаюсь поднять его на ноги. Состояние отца не улучшалось, и я, в отчаянье, вкладывала все свои силы в каждую каплю снадобья, которое готовила для него.

Однажды, когда роды были уже близко, у меня вдруг сильно закружилась голова, и я села возле кровати перевести дух. Ко мне тихо подошел Веня, который все это время сидел в углу комнаты. Я подняла глаза и увидела, что он плачет.

– Мамочка, – тихо сказал он, – пожалуйста, не умирай...

– Что ты сынок, – удивилась я, – разве я умираю? Это дедушка болеет, а я его лечу.

Но он обнял меня и заплакал еще больше:

– Не умирай, мамочка, – твердил он. Я хотела что-то сказать, но поняла, что теряю сознание.

Когда я пришла в себя, то увидела держащего меня за руку Златогора. Он был очень грустным, но улыбался. Ни слова не говоря, он поднял меня на руки и вынес на улицу.

– Батенька, мы пойдем домой? – услышала я робкий голос Вени.

– Да, сынок, – успела я услышать и снова почувствовала, что сознание меня покидает.

Я очнулась снова уже здесь. Рядом сидел Веня и осторожно гладил меня по плечу. Я хотела улыбнуться, сказать ему что-то ласковое, но не могла. Я поняла, что силы покинули меня. Я чувствовала полное истощение.

Златогор выхаживал меня с неделю, пытаюсь вернуть мне силы. Потом начались роды. Я не была готова и, если бы не он, действительно бы умерла. Но я выжила, и Еся тоже, но мы были обессилены. У меня не было молока, да и Есенька не просила: она почти все время спала. Лишь изредка ее удавалось попоить козьим.

Но имея большую волю к жизни, и благодаря заботам Златогора и Вени, я стала крепнуть. Хотелось снова смеяться и чувствовать обычную легкость. Через год я полностью восстановилась, но Есенька так и осталась слабенькой. Я исчерпала все ее ресурсы еще до ее рождения... И каждый день может быть для нее последним, – она не договорила: давно набежавшие слезы брызнули из глаз. Лада глубоко вдохнула, вытерла лицо и залпом допила напиток.

Мир, который внимательно слушал ее рассказ вдруг почувствовал необычайную ясность. Все обычные сомнения и раздумья вдруг покинули его. В ушах зазвенело. Он теперь точно знал, для чего попал в этот дом. Хотелось вскочить и начать что-то делать. Но, вместо этого, Мир глубоко вдохнул и обратился к Ладе:

– Что стало с твоим отцом?

– Я слышала, что он чудным образом поправился и сейчас вполне здоров. Но с тех пор я его не видела. Златогор запретил мне ходить в город, и его сюда, я подозреваю, не пускает. Когда я спрашиваю о родителях, он становится резким и хмурым...

– Не удивительно... – тихо проговорила Ясенька.

– И ты готова потерять дочь? – пытливо сверкнув глазами, спросил Мир.

Лада вздрогнула и подняла на него глаза, полные страдания и боли.

– Зачем ты так, – тихо одернула его Ясенька. Но ясность, переполнившая Мира, не оставляла места жалости:

– Неужели ты и впрямь готова опустить руки?

– Это жестоко! – уже не в состоянии сдерживать рыдания воскликнула Лада. – Ты не знаешь, сколько я искала способ помочь ей, прежде чем смирилась! Златогор давно говорил мне, что ее нужно отпустить, но я не могла. Но теперь... теперь я не уверена, что жизнь для нее будет лучше смерти...

Последние слова она выдавила из глубины своего существа, где давно таила комок отчаянной боли.

– Прости... – смягчился искатель, – Но ты не в праве решать это. Есе нужно вернуть то, что было у нее отнято.

Ясенька смотрела на него в полном недоумении: ей было очень жалко эту женщину, и она не понимала, почему он ее мучает еще больше.

Лада же, перестав плакать, долго посмотрела Миру в глаза.

– Отец... – выдавила она.

Мир кивнул:

– Я думаю, что оттого твоя любовь не помогает Есеньке, что ты истощена. Если бы ты вернула свои силы и перестала бы кормить отца...

– Но как?

– Я думаю, это ты знаешь лучше меня, – не без горечи в голосе проговорил Мир. – Ты ведь все понимаешь. Твой отец не должен был выжить и сейчас живет только за счет того, что ты отдала и до сих пор отдаешь ему.

– Но даже, если это каким-то волшебным образом можно вернуть, то он умрет!

– Умрет. – спокойно подтвердил Мир. – Но ты – такая мудрая женщина – прекрасно понимаешь, что смерть – это неотъемлемая часть нашей жизни, которая может настигнуть нас в любую минуту. Она неизбежна. А недостаток жизненной силы делает нас наиболее уязвимыми. Только огромный страх перед смертью заставил твоего отца сделать то, что он сделал. Конечно, неосознанно, но все же...

– Я понимаю, что ты говоришь, – тихо сказала Лада, – я очень много об этом думала. Но понимание того, что произошло, не дает нам возможность вернуть утраченное.

– А твой отец знает о состоянии Еси? – вдруг спросила притихшая Ясенька.

– Наверное. Но я не знаю наверняка...

– Пригласи его, – вдруг сказал искатель, не дав ей договорить. – Вам обязательно нужно увидеться. Я не знаю, откуда во мне взялась такая уверенность, но я точно знаю, что это поможет.

Глава 8.

До вечера время пролетело незаметно. Мир и Ясенька пришли к молчаливому согласию в том, что им стоит здесь немного задержаться. Каждый из них верил, что в силах помочь этой семье.

Пока Лада с Ясенькой готовили похлебку с ржаными лепешками, Мир по строгим руководством Вени, который сидел на табуретке возле крыльца, выполнял обычные «мужские дела» этого, уже почти совсем самостоятельного, мальчика. Несмотря на больную ногу, Вени было очень весело. Особенно его смешило, что Мир неправильно дрова складывает, совсем ни как они с отцом. Да и топор он держал как-то чудно, по-своему. Отец по-другому держал, жестко, и стоял, грузно врастая в землю. Искатель же, размахивая топором, забавно раскачивался на пятках, и Вени все казалось, что он вот-вот взлетит. На все замечания мальчика, Мир отвечал улыбкой и целым потоком детских, только что пришедших на ум, шуток, чем приводил Веню в полный восторг.

Скоро их позвали кушать. Но мальчик не дал Миру засидеться. Как только они поели, несмотря на возражения мамы, он, опираясь на искателя незаметно упрыгал на здоровой ноге на улицу. Там он с таинственным видом показал пальчиком на большую дырку в заборе, и попросил своего нового друга подставить ухо. Оглядевшись и убедившись, что мама не слышит, он громко прошептал:

– В эту дырку заходил большой кабан. Мама не видела, а я его прогнал. Я ей не говорил, а то бы она опять переживала. Она думает, что он меня съесть может, а он не может, потому что у меня палка есть. Но если он вернется, может Есеньку напугать... Батенька бы починил, но он, наверное, опять поздно придет...

Мир выпрямился и улыбнулся:

– Я починю забор, не переживай. Даже зайчик не пролезет.

– Это хорошо. А то отец говорил, что зайцы капусту любят, а у нас только подросла! Мама будет теперь мой любимый капустный пирог делать!

Искатель перенес мальчика, вместе с табуреткой поближе к забору, чтобы тот непременно ему все «подсказывал», и принялся за дело. Ему было так радостно, что он может хоть чем-то помочь этим людям.

Пока Мир работал, Веня рассказывал ему, каких еще зверей здесь можно повстречать. Потом с огромным увлечением он стал передавать искателю рассказы отца.

Мир внимательно слушал и думал, что ведь из этого, такого доброго и любознательного, мальчика, когда-то вырастет сильный мужчина. Перед ним все пути открыты, он еще не сделал свой выбор... Так напоминал ему Веня того, другого, мальчика, каким когда-то Мир был сам... Искатель подумал о своей семье. Об отце. О брате... И обо всем, что когда-то определило его путь...

Искатель тряхнул головой, отгоняя мысли.

– А ты любишь дедушку? – вдруг спросил он Веню.

Мальчик наморщил лоб, будто бы что-то вспоминая. Затем пожал плечиками:

– Не знаю... Давно, когда он заболел, мне было его очень жалко. Он был такой... ну, кривой как будто. А потом я стал бояться, что он заберет маму. Я видел, как батенька его прогнал. Я тогда совсем испугался. Отец не кричал и не ругался, но он был такой... такой большой и сильный, а дедушка такой слабый, что я даже думал... – мальчик не договорил. Подняв на Мира свои большие чистые глаза и убедившись в том, что его понимают, он вдруг понизил голос до шепота и таинственно добавил:

– Знаешь, мне однажды приснился такой странный сон. Только это секрет. Ты никому не скажешь?

– Что ты, – улыбнулся Мир, – Я запру его на семь замков. И он продемонстрировал мальчику, как секреты закрывают на замки.

Веня рассмеялся: получилось, действительно, забавно. Но, вспомнив, что хотел рассказать, притих.

– Мне приснилось, – мальчик старался говорить, как можно тише, – будто дедушка пытался украсть Есеньку. Он схватил ее и побежал. А я увидел и побежал за ним. Я во сне очень быстро бегать умею, поэтому сразу догнал его. Схватил за рубашку и кричу: «Отдай Есю!». А он споткнулся и упал. Еся отошла в сторону, молчит. А он лежит и громко плачет. Мне его жалко стало. Но Есенька взяла меня за руку, улыбается и говорит: «Пойдем домой». Я смотрю – а она светится вся, и так мне хорошо стало, что я про все забыл... А потом проснулся и вспомнил. Я почти всегда сны не помню, а этот вот запомнил...

– А ты рассказывал маме свой сон? – оживленно спросил искатель.

– Нет, что ты! Она бы потом плакала. Помнишь, это секрет!

– Конечно, – улыбнулся Мир и повторил жесты закрывания невидимых замков. Веня был доволен – теперь его секрет спрятан надежно.

А искатель снова задумался. Сколько интуитивного понимания было в этом ребенке! А он ведь надеется, что взрослые дадут ответы на все его вопросы. Но что взрослые? Существа, которые не могут видеть очевидное за занавесью собственных представлений! Что они дадут ему? Умные слова, жалкие попытки объяснить суть вещей? Умение быть серьезным и решать взрослые проблемы? И как вообще можно взять на себя ответственность в воспитании ребенка, существа, которое тебе полностью доверяет, если сам ты полон сомнений?.. И чему меня все детство учили родители?.. Странно... но ведь в основном-то страху. Страху жить по велению сердца, страху перед великолепием мира! Все должно быть заключено в рамки разумности! Тогда взаимодействие с другими людьми «в рамках» станет вполне понятным и легким...

– Ты что заснул?

Только теперь Мир понял, что застыл в размышлениях с доской в руке. Он улыбнулся, глядя на озадаченного мальчика.

– Кажется, да. Прости. – он снова начал было работать, но вдруг, обернувшись к мальчику, спросил:

– А ты часто играешь с Есей?

– Нет, – грустно вздохнул Веня. – Мама говорит, что я для нее слишком подвижный...

После минутного молчания Мир неожиданно подмигнул мальчику:

– Я кое-что придумал. Мы с тобой построим шалаш. Там вы сможете с ней играть.

– Правда?! Это очень здорово! Ты такой добрый! А когда мы будем его строить?

Мир прибил последнюю досочку, встал, оттряхнул колени и весело сказал, положив руку на Венино плечо:

– Да прямо сейчас. У нас еще есть время до заката.

– Ура! Пойдем, я покажу, где можно взять хорошие ветки! – и, схватив за руку искателя, Веня хотел вприпрыжку отправиться к опушке, но ступив на большую ногу тут же понял, что это невозможно.

– Как же мне? Так ничего не получится... – расстроился мальчик.

– Не переживай. У меня тоже нога еще вчера болела. А теперь прошла. И у тебя пройдет. Тебе просто надо приспособиться. Вот смотри: этой рукой держись за мой пояс, а в другую вот тебе настоящий посох. Вот так!

– А так даже веселее! – засмеялся мальчик, и они потихоньку направились туда, куда он указал.

Глава 9.

Подойдя к дому, Златогор вдохнул невероятно приятный запах свежей выпечки. Он еле заметно улыбнулся в предвкушении тихого приятного вечера после

изнурительного дня.

Войдя в дом, он очень удивился, увидев рядом с Ладой незнакомую девушку. Ясенька, которая в этот момент что-то оживленно рассказывала, притихла. Златогор был мужчиной воистину богатырского сложения, а запутанные каштановые волосы, грубые в ссадинах и мозолях большие руки и покрытое каменной пылью и оттого серое лицо придавали ему суровый и даже пугающий вид.

– Здравствуй, – очень робко проговорила она.

Лада засмеялась, подошла к Златогору и, не боясь испачкать своей белой рубахи, нежно обняла и поцеловала мужа.

– Здравствуй, мой милый, – поздоровалась она, ласково взглянув в его усталые глаза. Представляешь, а у нас сегодня гости. Это вот Ясенька, – она указала на девушку, все еще испуганную видом Златогора.

– Да, здравствуй, краса, – немного сурово обратился он к Ясеньке, раздосадованный тем, что не будет тихого вечера наедине с женой. – откуда к нам пожаловали?

Еще больше смущенная Ясенька пробормотала откуда она.

– Да не бойся его, он безобидный, – рассмеялась Лада. Ему только нужно смыть с себя пыль. Пойдем, – обратилась она к мужу, – я уже приготовила тебе воду.

Они вышли в очень маленькую комнатку, посреди которой стояло большее корыто с водой. Пока Златогор раздевался, Лада рассказывала о том, что за люди их гости и как они сюда попали. Златогор слушал внимательно и молчаливо.

– Ты что говорила с ними про Есю?

– Знаю, ты против того, чтобы обсуждать это с кем-либо, – Лада отвела взгляд, ее губы нервно дрожали. – Но понимаешь, мне кажется, что эти, пускай еще такие молодые и наивные, люди помогут нам. Я чувствую, что в них есть какой-

то живой свет, который даст толчок...

– Лада, ты ведь их не знаешь! Какие-то посторонние люди, тем более столь молодые, не помогут Еси больше, чем горячо любящие ее родители! Это глупо!

Лада подошла к мужу и нежно провела ладонью с длинными тонкими пальцами по его сильной обнаженной руке.

– А этой ссадины вчера не было... Болит?

– Пустяк. Заживет.

Она взглянула мужу в глаза, надеясь, что он прочтет в них ее несвязанные мысли и чувства.

– Любовь делает нас предельно чуткими в мелочах, – тихо проговорила она, – но иногда она ослепляет и мешает видеть очевидное... Я знаю, что что-то упускаю. И я верю этим людям, не знаю почему. Понимаешь у меня как будто снова появилась надежда...

– Если бы я не знал тебя так хорошо, то не стал слушать и выгнал бы всех от моей семьи подальше. Но я попробую понять, что ты там в них разглядела. Надеюсь, что это не просто последняя соломинка утопающего.

Лада ласково погладила мужа по голове и поцеловала в густо заросшую щеку.

– Ты у меня просто необыкновенный!

Пока Лада с Ясенькой накрывали на стол, Златогор поцеловал уже уснувшую Есю и отправился на поиски сына, который сегодня, против обыкновения, не выбежал его встречать.

– Веня! – разнесся его громогласный окрик на всю долину.

– Ура! Батя пришел! – Веня появился совершенно неожиданно из сгустившихся сумерек и повис на отце.

– Ну, здравствуй, сынок. Что ж ты отца не встречаешь. Я ведь давно уж дома.

– Ой, ты не представляешь! Мы с Миром столько всего сделали!

– Ну, а как же твоя нога? Тебе ведь мать велела сидеть.

Мальчик хитро подмигнул и тихо шепнул отцу

– Ты только не говори ей. Я на одной ножке могу, как цапля. А вообще, мне Мир помогает, мальчик указал на незаметно подошедшего искателя, – Вот, батенька, это мой новый друг – Мир.

Златогор поставил сына на землю и не очень дружелюбно оглядел Мира.

– Значит, вот ты какой – искатель. А на вид так совсем мальчишка...

Мир лишь пожал плечами:

– Да. Таким меня определяет мой путь, легкость и подвижность мне необходимы.

– Вот, значит, как... Интересно... – Златогор слегка улыбнулся и протянул искателю руку, – Ладно, здравствуй, Мир. Меня Златогором зовут...

Искатель крепко пожал ему руку:

– Я очень рад нашему знакомству.

– Это потому что ты меня еще не знаешь, – рассмеялся Златогор. – Но, как бы то не было я тебе благодарен за то, что помог моему богатырю. А с тобой, – он грозно взглянул на сына, – мы еще поговорим.

Веня опустил голову и поджал губы, готовясь к самому худшему. Он знал, что оправдания неуместны.

Златогор посмотрел на сына долгим строгим взглядом, но Мир заметил, как дернулся уголок его рта, сдерживая улыбку. Никаких упреков не последовало, вместо этого хозяин дома повернулся к двери и обронил:

– Ладно, пойдем поедим, что ли... А то остынет все.

За столом Веня восторженно рассказывал, как они с Миром чинили забор и, что сделали какой-то сюрприз, который покажут всем завтра. Златогор был хмур и довольно резок. Ясенька поглядывала на него с опаской и почти не говорила. Наблюдая это, Лада пыталась хоть немного задобрить мужа. Она была предельно внимательна и заботлива. Молодой хозяйке дома очень хотелось поговорить о Есеньке, но любой, даже самый отдаленный намек на это сразу пресекался какой-нибудь резкой фразой Златогора.

Мир же был совершенно спокоен и, нисколько не смущенный суровостью хозяина, стал рассказывать разные веселые, грустные и просто интересные истории, которые случались с ним на пути.

Когда он заговорил о своей недавней встрече с Предсказателем, Златогор вдруг перестал есть и внимательно поглядел на Мира.

– Ты ведь шутишь, да? Встреча с Предсказателем – большая редкость. А ты вот так просто его отпустил? Это все равно, как если бы мне попался большущий самородок, а я отбросил бы его как кусок обычной серой скалы.

– Только наша жадность и себялюбие заставляет нас думать, что этот самородок природа уготовила именно нам, – выпалил Мир, сам удивленный своей новой мыслью. – Да, я думал, что встреча с Предсказателем многое прояснит, вопросы получают ответы. Сначала мне казалось, что он лишь посмеялся надо мной. Но теперь я начинаю понимать, что Предсказатель дал мне отнюдь не так мало.

Ясенька довольно улыбнулась. Ей очень нравилось, что говорил Мир и она почему-то чувствовала за него какую-то гордость. Поймав ее восторженный взгляд, искатель смутился.

Златогор же стал с интересом расспрашивать о подробностях встречи Мира с Предсказателем. Суровость его сменилась какой-то глубокой грустью.

Вдруг Мир встал, поблагодарил хозяйку и Ясеньку за вкусный ужин, после чего предложил Златогора пройтись и посмотреть его работу.

Они молча вышли и направились к забору.

– Чудной ты какой-то, – задумчиво проговорил Златогор, опершись на забор и глядя на красную полосу заката. – Конечно, все мы в какой-то степени искатели. Я вот руду ищу, камни. Но ведь я увижу рубин, например, и пойму – нашел. А твой поиск может длиться бесконечно...

– Ты счастлив? – вдруг перебил его Мир.

– Конечно. Я очень люблю свою семью, – Златогор задумался. – И когда я целый день тружусь в проклятой пещере, только эта любовь заставляет меня не выть от чувства обреченности, – он немного помолчал, глядя куда-то в сторону. – Тебе не понять – каково это. Я тружусь всю жизнь, но глядя в будущее, я вижу снова темную сырую пещеру... Хотя что это я, – спохватился он, досадуя на себя за то, что начал жаловаться, – ведь моя семья – это достойное вознаграждение и за самый тяжелый труд!

Златогор был зол на себя. Глупая откровенность перед шалопаем! Пусть и не думает...

Мир улыбнулся:

– У тебя, действительно, чудесная семья. Но зачем ты отдаешь всего себя пещере, чтобы принести крохи в свой любимый дом?

Златогор вспыхнул:

– Да что ты в этом понимаешь! Ты же просто мальчишка!

Но взгляд Мира был до того спокоен и дружелюбен, что он, подумав, все-таки добавил:

– Ты даже не представляешь, что я чувствую, понимая, что Веня растёт, практически без отца, а Лада скучает в одиночестве. Я не говорю уж о Есе... – он замолчал, снова раздосадованный тем, что вообще поднял эту тему.

– Но так жил и мой отец, и мой дед, и прадед, значит так и должно быть!

– Твой отец ведь умер? – снова неожиданно спросил искатель.

– Да, уже очень давно. Мне было семнадцать... Рано он ушел, а и мать не сильно его пережила... А ведь богатырь был, каких свет не видывал. Все мечтал алмаз найти...

– Не нашел?

– Нет, конечно. Какие тут алмазы? Он знал это, но все равно мечтал... Вообще, несчастный он был, да и мать тоже...

– Значит, у тебя есть то, чего не было у него?

– У меня есть неземная женщина и великолепные дети, и такие же невозможные мечты, как и его алмаз, – Златогор произнес эти слова, обращаясь не к Миру, и даже не к самому себе, но к кому-то или чему-то, наполняющему пустоту.

– Найти Звезду тоже невозможно... – тихо проговорил Мир, заглянув Златогору в глаза.

Страхнув задумчивость, Златогор снова вспомнил, с кем говорит.

– Послушай, я не знаю, чем ты вызвал такое доверие моей жены... Она, конечно, женщина далеко не глупая. Если доверяет, то неспроста. Но что ты можешь понимать в моей жизни? Ты ведь просто слоняющийся бездельник, ждущий, что какое-то чудо свалится тебе на голову!

– Не совсем так... – с улыбкой заметил Мир. – Я не жду чуда, а иду к нему и, в то же время, касаюсь его постоянно. А вот ты вероятно ждешь. Ждешь, что пещера вдруг станет светлым храмом... – у него возникло чувство невероятной

правильности того, что он говорит. Казалось, что иначе и быть не может. Почему же так ясно в голове? Откуда взялась смелость говорить такие вещи зрелому мужчине? Раньше его не особо тянуло наставлять даже маленьких детей...

Искатель заметил, как сжались в кулаки руки Златогора, и как на его лбу появились суровые складки. С удивлением наблюдая за собственным спокойствием и ясностью, Мир положил руку на его плечо, предупредив еще одну вспышку негодования:

– Разве может быть случайностью то, что мы встретили твоего сына? Вдруг мы, действительно, можем помочь вам? Просто дай нам такую возможность.

– Ты думаешь, что лучше меня знаешь, как можно вылечить мою дочь? – горько усмехнулся Златогор. – Я уже давно понял, что ее надо просто отпустить. Но Лада не хочет понимать это. Хоть и говорит, что смирилась, но она держит ее из последних сил...

– Может, ты и прав. Но позволь Еси самой решать.

– Как?

– Если бы ты мог остаться завтра дома... Возможно ты сам все увидишь.

Златогор посмотрел на него с недоверием.

– Ладно, чай без меня пещера не рухнет. Да и дел дома поднакопилось. Забор вон уже без меня починили, – он очень стыдился этого, но виду старался не подавать. – Вот здесь только еще стоит поправить...

Они еще долго разговаривали. Про дом говорили, о том, что он тесен и как можно его расширить. Про Веню тоже говорили, про Ясенюку и даже про звезды. В общем, скоро Златогор забыл про свою первоначальную враждебность по отношению к гостю и стал слушать и говорить с большим интересом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alekseeva_mariya/iskatel

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)